

База Дунфан делилась на две части: внутренний город и внешний город.

Все места, через которые Цзян Лэ только что прошёл, были лишь внешним районом базы, обслуживающим приезжих. Чтобы попасть в настоящий внутренний район, нужно было пройти ещё одну проверку.

В конце улицы, на которой находился ресторан, стоял указатель с картой.

На карте ясно показывался размер базы Дунфан и функции разных районов. База оказалась намного больше, чем предполагал Цзян Лэ. Вот только настоящее ядро базы не было открыто для таких кратковременных гостей, как он.

Но даже по одной карте можно было примерно понять, как выглядит внутренний город.

Микрорайон Бэйюань, парк Бэйюань, полицейский участок Бэйюань, торговый центр «Байда», Первая больница. Все эти названия теснились в центре карты внутреннего города. Любому, кто жил до конца света, было бы трудно посмотреть на такую карту и не почувствовать тоску и тягу к внутреннему городу, который она изображала.

Эта карта почти служила рекламой. Рядом был рекламный слоган:

«Стабильная жизнь, счастливая семья, прежний порядок. Стоит пройти тест базы, и всё это станет вашим!»

Внизу приписали мелким шрифтом:

«Если вы хотите пройти тест, обратитесь в любой магазин или на стойку регистрации гостиницы».

Когда Цзян Лэ вернулся в гостиницу, он действительно услышал, как несколько обладателей способностей разговаривают с администратором о тесте. Цзян Лэ не стал подходить и присоединяться к ним, а только вернулся в свой номер и немного отдохнул.

Сам он изначально не собирался надолго задерживаться здесь. Что же до внутреннего города, кроме главного входа существовало много способов попасть внутрь и посмотреть.

Цзян Лэ рано привёл себя в порядок и лёг спать. Когда наступила глубокая ночь, в тихой гостинице почти все погрузились в сон.

Внутри гостиницы лишь у стойки регистрации горела свеча. Её света хватало совсем на маленький круг. Низкоуровневый обладатель способности, постоянно кивавший носом о стол в дремоте, будто услышал скрип открывающейся и закрывающейся двери. Он поднял голову и, сквозь сонную мутную пелену, посмотрел в темноту, но там была только чёрная масса, без всяких странностей.

А фигура Цзян Лэ в этот момент уже появилась снаружи.

Днём он уже запомнил планировку вокруг: где можно скрыть фигуру, где пройти кратчайшим путём. В сочетании с постоянно меняющейся аурой на его теле он без труда сливался с окружением. Даже когда проходил рядом с патрульными стражниками, те не обращали на него лишнего взгляда.

Цзян Лэ быстро добрался до стены внутреннего города. Эта стена действительно была стеной в

буквальном смысле. Либо это были древние руины, оставшиеся от прежних времён, либо имитация, построенная позже для туристической зоны. В любом случае она была возведена до конца света. По внешнему виду стены можно было сказать, что её не трогали мутировавшие существа. Возможно, это место, как и 1-я база, с самого начала конца света стало одним из защищённых пунктов приёма.

Стена была высокой, но неровные кирпичи на поверхности, наоборот, дали Цзян Лэ удобные опоры. Под прикрытием ночи он очень легко ступал по кирпичам и вскоре поднялся на верх стены. Он уже собирался тихо перепрыгнуть, но завершить движение не смог. Цзян Лэ присел на стене и приложил руку к невидимой преграде. Это был воздушный барьер.

Уровень воздушного барьера был не слишком высоким, примерно 5-й. Но если прорываться силой, его неизбежно заметят. На самом деле, если бы нынешняя аура Цзян Лэ не была неотличима от ночного ветра, одного только касания рукой было бы достаточно, чтобы тот, кто поддерживал защитный купол, его обнаружил.

Через воздушный барьер, до того как мимо прошли патрульные, Цзян Лэ успел лишь поспешно бросить взгляд на внутренний город. Но одного взгляда ему хватило, чтобы увидеть многое.

Прилегающая к стене часть внутреннего города, похоже, и была парком Бэйюань с карты. Деревья стояли свободно и красиво, каменные дорожки извивались, озеро, окружённое зеленью, и петляющий каменный мост вели к красной беседке с облупившейся краской. Под медленным ночным ветром по поверхности озера расходились круги ряби, и в этой тишине было что-то пугающе спокойное.

— Как же спать хочется. Чёрт, почему опять моя очередь в ночной караул...

— Да ладно тебе, за ночную смену больше платят.

Стражники на стене, держа оружие, прошли мимо и не заметили, что в тёмном углу у стены кто-то стоял.

Через мгновение подул ночной ветер. Он подхватил с земли несколько пылинок и донёс их до двери гостиницы со стороны внешнего города.

Парень у стойки регистрации уже окончательно уснул и негромко похрапывал. Свеча рядом почти догорела, оставив на столе лужицу воска.

Цзян Лэ снова лёг на односпальную кровать в гостиничном номере. Он ещё не успел закрыть глаза, как из посадочного сосуда раздался подозрительный голос:

— Ты только что вместо сна куда ходил?

Вещи, вредящие здоровью, строго запрещены.

Но Цзян Лэ уже привык. Он закрыл глаза и, как ни в чём не бывало, сказал:

— Лунатил.

Мутировавший женьшень не слишком поверил, но уцепиться было не за что. Он долго сдерживался и всё же ничего больше не сказал.

Ночь прошла, наступило утро.

Горячая вода, доставка еды и уборка в гостинице оплачивались отдельно.

Цзян Лэ во всём этом не нуждался. Проснувшись, он первым делом вошёл в системное пространство и проверил состояние двух питомцев, повышающих уровень.

По сравнению с прорывом звёздного потенциала, повышение уровня почти не требовало беспокойства. Все показатели двух питомцев оставались совершенно стабильными.

Цзян Лэ умылся в домике. В это время на ферме работники как раз завтракали перед началом работы, и из пространства Цзян Лэ мог видеть, что сегодня подают на завтрак.

Население фермы состояло не только из работников, но в каждой семье наверняка был хотя бы один человек, работающий на ферме. Столовая не ограничивала, сколько еды работник может взять за один приём, поэтому многие, позавтракав, ещё успевали до работы захватить немного еды родным за пределами фермы.

Теперь количество людей, питающихся в столовой фермы за один приём, уже стабильно перевалило за три сотни. К тому же собственные урожаи фермы становились всё стабильнее. В результате в столовой и объёмы еды, и разнообразие блюд стали ещё богаче, чем прежде.

Баоцзы, ютяо, маньтоу, всё это Ли Цзяцзя и Ло Мяннь начинали готовить с самого утра: от замеса теста до начинки, всё делали сами. Когда баоцзы, маньтоу и тыква отправлялись на пар, им ещё нужно было готовить жареную лапшу, жареный рис, разные каши, соевое молоко, обычное молоко и прочее.

Сегодня среди еды были чайные яйца. Ли Цзяцзя заранее сварила их, слегка разбила скорлупу и на всю ночь замочила в чайном отваре с множеством специй.

Цзян Лэ с фермерским соевым молоком съел два чайных яйца и миску лапши в бульоне. Он ещё не успел отложить палочки, как услышал снаружи комнаты стук в дверь.

— Здравствуйте, нужна уборка? — это был голос уборщицы.

Цзян Лэ допил последний глоток лапшичного бульона, не спеша вышел из пространства и открыл дверь, показывая уборщице комнату.

— Думаю, не нужна.

В комнате, кроме кровати, Цзян Лэ ни к чему не притрагивался. Даже на кровати он всего лишь откинул одеяло в сторону. Если бы на подушке не оставалось следа от головы, было бы невозможно понять, что здесь кто-то ночевал.

Уборщица улыбнулась.

— И правда не нужна.

Она покатила тележку дальше, к следующему номеру.

Взгляд Цзян Лэ задержался на её спине ещё на секунду, только затем он закрыл дверь.

Эта уборщица была обычным человеком. И, судя по виду, вполне мирилась с этой работой.

Менее чем за сутки база Дунфан произвела на Цзян Лэ очень хорошее впечатление.

Он был вынужден признать: среди конца света всё же иногда попадались одна-две сияющие базы.

Каким бы путём те семена ни попали в Дунфан, теперь это, похоже, не было плохим делом.

И именно поэтому Цзян Лэ не собирался задерживаться здесь надолго. Через некоторое время можно было выписаться и уйти, продолжив путь домой.

Он распахнул окно, впуская внутрь косо́й солнечный свет, и опустил взгляд на людской поток внизу.

Окно его комнаты выходило на дорогу, откуда, свернув, можно было попасть на главную улицу внешнего города, поэтому оттуда хорошо были видны входящие и выходящие люди.

Цзян Лэ открыл окно просто так, чтобы почувствовать солнце, но стоило ему опустить взгляд, как он увидел знакомую фигуру.

Чэнь Цин.

Неизвестно, почему тот оказался здесь. Но раз так, то нетрудно было догадаться, откуда в Дунфан пришли семена.

Цзян Лэ открыл дверь и быстро спустился вниз, желая догнать Чэнь Цина. Но на главной улице он уже не увидел его фигуру. Здесь было много переулков, и неизвестно, в какой он свернул.

Цзян Лэ несколько раз менял направление и наконец снова поймал спину Чэнь Цина, когда тот уже стоял у ворот внутреннего города и передавал стражнику документы.

Цзян Лэ успел до того, как Чэнь Цин вошёл, немного повысил голос и окликнул:

— Чэнь Цин?

От его голоса спина Чэнь Цина замерла. Затем тот повернулся.

Это действительно был Чэнь Цин. Цзян Лэ не ошибся.

Взгляд Чэнь Цина сфокусировался на лице Цзян Лэ, но в нём промелькнуло несколько нитей сомнения. Однако он сперва отступил в сторону, позволяя другим пройти.

Стражник у ворот, минуя Чэнь Цина взглядом, ещё несколько раз посмотрел на Цзян Лэ.

Цзян Лэ в несколько шагов подошёл к Чэнь Цину. На его лице появилась лёгкая нерешительность.

— Ты меня не узнаёшь?

Реакция Чэнь Цина будто запоздала на полшага. Он потёр глаза и только потом улыбнулся.

— Эх, глаза у меня теперь и дальнозоркие, и близорукие. Если бы ты не подошёл прямо ко мне, я правда не разглядел бы. Как же я могу не узнать тебя, брат Цзян?

Он тепло похлопал Цзян Лэ по плечу.

Сомнения в сердце Цзян Лэ только тогда рассеялись. Он тоже улыбнулся.

— Но почему ты здесь? А 1-я база? Ты уже не там?

Чэнь Цин улыбнулся мягко. Он достал из-за пазухи очки и только потом сказал:

— В прошлом месяце я переехал сюда. Там всё передал Лао Аню. После той истории с прошлого раза у людей на базе ко мне было немало претензий, да и сам я решил, что лучше сменить обстановку. Теперь вот обосновался здесь.

Он словно вспомнил что-то и потрогал затылок, с ноткой извинения говоря Цзян Лэ:

— Кстати, брат Цзян, я привёз сюда немного семян и посадил их. Не предупредил тебя заранее, правда виноват.

Цзян Лэ покачал головой.

— Если семена не сажать, от них всё равно нет пользы. И раз я их тебе дал, куда ты их посадишь, уже твоё дело.

Услышав это, Чэнь Цин заметно расслабился и тут же взял Цзян Лэ за руку.

— Брат Цзян, а ты как здесь оказался?

— Проходил мимо. Днём собирался уходить.

— Вот как, — на лице Чэнь Цина проступило разочарование. — А я ещё думал пригласить тебя к себе, посидеть. Раньше всё никак не находил возможности нормально тебя угостить.

Рука, которой он держал Цзян Лэ за предплечье, слегка сжалась, и Цзян Лэ почувствовал некоторую скованность.

— Кстати, я женился, — снова улыбнулся ему Чэнь Цин, и выражение лица сменилось на довольное.

В глазах Цзян Лэ мелькнуло удивление.

— Женился?

— Угу. После того как тут обосновался, женился. Одинокий человек всё-таки не считается человеком с домом, — с чувством сказал Чэнь Цин. — Только после женитьбы человек начинает ощущать, что пустил корни.

Его взгляд переместился на лицо Цзян Лэ, и он серьёзно сказал:

— Брат Цзян, по-моему, тебе тоже лучше присоединиться к Дунфану. С твоими данными здесь ты будешь жить только лучше меня. Потом тоже создашь семью.

Сказав это, Чэнь Цин снова рассмеялся. Улыбка была яркой, но взгляд, которым он оглядывал Цзян Лэ, всё время нёс в себе странную смесь знакомого и незнакомого.

Цзян Лэ вытащил руку из хватки Чэнь Цина, опустил глаза и скрыл эмоции. Но голос его, как и раньше, оставался мягким.

— Вот как. Я подумаю.

Расставшись с Чэнь Цином, Цзян Лэ вернулся в гостиницу.

В Чэнь Цине было что-то странное, что он не мог описать. Казалось, ничего не изменилось, но в то же время будто изменилось всё, словно он стал другим человеком.

— Хозяин, а как пройти этот ваш тест во внутренний город?

У стойки регистрации другие постояльцы как раз разговаривали с администратором.

Администратор не поднял головы.

— Назовите номер комнаты. Через некоторое время к вам придут сотрудники и проведут тест.

Несколько постояльцев наперебой назвали номера комнат. Администратор дописал, поднял голову, и его взгляд упал на Цзян Лэ, стоявшего позади.

— А ты? Записываться будешь?

— Двести третья, — назвал номер Цзян Лэ.

Чэнь Цин заставил его изменить решение. Теперь он не хотел уходить сразу.

Цзян Лэ прождал в комнате примерно полчаса, затем в дверь постучали.

Когда он открыл, женщина-сотрудница мгновенно показала официальную улыбку. В руках у неё был файловый пакет и набор для взятия крови.

— Для теста нам потребуется взять у вас одну пробирку крови. Вам это удобно? — улыбка сотрудницы не изменилась, голос оставался мягким.

В крови Цзян Лэ не было ничего особенного. Разве что примесей в ней было меньше, чем у простых людей. Но сам факт, что условием входа во внутренний город был забор крови, всё равно казался несколько странным.

— А для чего берут кровь? — спросил Цзян Лэ.

— Только для простого теста физического состояния, — мягко ответила сотрудница. — Чтобы база могла подобрать вам рабочую должность, провести подбор партнёра и тому подобное.

Цзян Лэ смотрел, как игла входит под кожу и медленно вытягивает пробирку крови. Действия сотрудницы были профессиональными и быстрыми. После забора крови она вручила Цзян Лэ файловый пакет.

— Это анкета. Вы можете заполнить её. Когда позже выйдет результат проверки, я вернусь и заодно заберу анкету.

Дверь закрылась. Цзян Лэ открыл пакет. Внутри лежало несколько листов А4 с разными вопросами.

Первый лист выглядел относительно нормально. Нужно было указать имя, возраст и место происхождения.

Цзян Лэ написал на бумаге «Цзян Юэ». Возраст не соврал, а в графе происхождения указал Хайши. Это не должно было оставить прорех: он много лет жил в Хайши и даже местный говор

понимал и мог на нём говорить.

Цзян Лэ сперва думал, что вопросы на следующих листах будут связаны с базой Дунфан. Но когда он увидел текст, то невольно замер.

Это были два листа анкеты, а точнее, анкеты о питомцах.

«1. Вы сейчас держите маленькое животное?»

«2. Кем для вас является маленькое животное? Товарищ / подчинённый / семья (рекомендуемый ответ)».

«3. Если маленькое животное совершит ошибку, вы сильно его побьёте / слегка накажете / не придадите значения (рекомендуемый ответ)».

Дальше шёл целый ряд похожих вопросов, и в конце всё остановилось на:

«25. Если у вас останется последний кусок мяса, как вы считаете, вы съедите его сами или скормите своему маленькому животному? (Рекомендуется отдать маленькому животному)».

Если внимательно посмотреть, каждый вопрос этой так называемой анкеты был почти нелепым, будто их задавал ребёнок из детского сада. Сказать, что здесь скрывается какая-то тайная мрачная интрига, значило бы слишком польстить этой анкете.

Но эта анкета, словно зная, что Цзян Лэ держит питомца, всё же не позволяла ему просто отнестись к ней со смехом. Немного подумав, он взял ручку и начал отвечать.

1. Нет.

2. Товарищ и семья.

3. Зависит от того, какую ошибку он совершил. Наказание будет соразмерно серьёзности проблемы.

...

25. Если останется один кусок мяса, я разделю его с маленьким животным.

Цзян Лэ отложил ручку. Кроме вопроса, есть ли у него питомец, где он ответил неправду, остальные ответы шли от сердца.

Очень скоро та сотрудница действительно вернулась. Она приняла файловый пакет, который Цзян Лэ протянул ей, и с неизменной улыбкой сказала:

— Поздравляю. Вы прошли проверку и успешно получили право жить во внутреннем городе. Пожалуйста, следуйте за мной.

Когда Цзян Лэ спустился из гостиницы, на первом этаже он снова увидел нескольких обладателей способностей, которые раньше записывались вместе с ним. Среди них только один прошёл проверку. Теперь он, с лицом, полным возбуждения, подошёл к Цзян Лэ, глянул на него и заговорил:

— Брат, ты тоже прошёл?

— Угу, — кивнул Цзян Лэ.

Остальные обладатели способностей были немного подавлены и смотрели на них с завистью.

— Меня зовут Вэнь Цуньин, — представился тот и тут же повернулся к своим спутникам. — Вы вернитесь и скажите моему младшему брату. Через пару дней я за ним съезжу, привезу сюда жить.

— Знаем, — пробормотали те. — Чёрт, не поймёшь, почему тебе так повезло.

Цзян Лэ тоже назвал своё вымышленное имя. После этого Вэнь Цуньин стал ещё фамиллярнее в общении с ним.

Когда они вслед за сотрудницей дошли до ворот внутреннего города, Вэнь Цуньин уже успел почти всю свою биографию рассказать Цзян Лэ и никак не мог остановиться.

Вэнь Цуньин был из пригорода Хайши. Ему было двадцать семь, то есть по физическому возрасту он был старше Цзян Лэ. У него ещё был родной младший брат чуть за двадцать, который жил на другой базе Хайши.

Он услышал, что внутри базы Дунфан условия первоклассные, поэтому вместе с друзьями пришёл попытать удачу. И не ожидал, что из стольких людей пройдёт именно он.

По сравнению с Вэнь Цуньином, Цзян Лэ почти только слушал. Стоило ему вовремя вставить одну-две фразы, как тот снова мог говорить целую вереницу.

Слушая Вэнь Цуньина вполуха, Цзян Лэ сосредоточил остальное внимание на других вещах.

Сотрудница несла несколько файловых пакетов. Ещё до ворот она достала из них несколько листов. Цзян Лэ заметил, что в пакете Вэнь Цуньина, похоже, был только лист с базовой информацией. Такой анкеты о питомцах, как у него, там не было.

Сотрудница передала стражнику у ворот только этот лист. Стражник отвёл Цзян Лэ и остальных в соседнее помещение, где им сделали фото на документы, чтобы потом оставить в архиве и вклеить в этот информационный лист.

По сравнению с внешним городом весь процесс был строже больше чем на одну ступень. Полное оформление заняло больше часа, и только потом Цзян Лэ вывели из помещения у ворот и по-настоящему ввели во внутренний город.

И хотя Цзян Лэ уже был к чему-то готов, всё равно пришлось признать: готовился он слишком мало.

Пройдя через городскую стену и оставив позади башню ворот, они увидели, как открываются тяжёлые красные ворота с рядами гвоздей. Только после этого внутренний город полностью предстал перед ними.

На миг Цзян Лэ будто снова пересёк время и пространство.

Ровная каменная дорога тянулась до клумбы. По краю клумбы стояла ограда, возвышались высокие фонари. Наверху фонарей были солнечные панели, сейчас они как раз ловили солнце и накапливали энергию. Можно было представить, какой свет они будут излучать ночью.

Дорога была широкой, улицы пересекались. По обеим сторонам тянулись зелёные насаждения.

Сразу за воротами проходил главный проспект внутреннего города. Напротив перекрёстка стоял когда-то хорошо знакомый Цзян Лэ торговый центр «Байда». На маленькой площади перед ним был фонтан, который под плавную музыку время от времени выбрасывал струи воды.

Молодая мать, держа за руку маленького мальчика, с улыбкой стояла возле фонтана и вместе с ребёнком смотрела, как водяные струи появляются и исчезают. Рядом с площадью была автобусная остановка. На длинной скамейке под навесом сидела пожилая пара, судя по виду, ожидавшая следующий автобус.

А слева от Цзян Лэ находился парк Бэйюань, который он раньше мельком видел ночью. У входа в парк висела каллиграфическая табличка, а ниже стояла ещё одна табличка с описанием, когда парк был построен.

Цзян Лэ пошёл по тротуару. Прохожих было немного, но светофор всё равно регулярно мигал красным. Глядя, как на нём меняется маленькая фигурка, любой невольно впал бы в оцепенение.

В будке охранника у входа в парк сидел старик. В руках у него даже была газета. Цзян Лэ бросил взгляд на дату: это был один из местных выпусков ещё до конца света.

Когда кто-то вошёл в парк, охранник никак не отреагировал. Только подтолкнул старческие очки и перевернул страницу газеты.

По сравнению с парком, увиденным во тьме, днём, под солнцем, он казался ещё более живым и полным сил. Разные цветы и зелёные растения, посаженные вперемешку, на вид свободно, но явно по продуманной планировке, источали всевозможные ароматы. Крытая галерея, защищавшая от солнца и дождя, тянулась вперёд вдоль стены. В ней сидели пожилые люди: одни перебирали музыкальные инструменты, другие вместе играли в карты, а ниже, у ступенек, кто-то занимался упражнениями с мечом и тайцзи.

— Мама, я хочу покататься на лодке, хорошо?

— Беги медленнее, не упади! Ещё будешь шалить, вернёмся домой, и я скажу папе тебя отшлёпать!

Взгляд Цзян Лэ проследил за маленькой девочкой, пробежавшей мимо, пока фигуры матери и дочери не исчезли за зелёными деревьями.

— Блин, это слишком круто... — у Вэнь Цуньина почти отвисла челюсть. Он потрогал дерево рядом с собой. — Я уже сто лет не видел столько нормальных деревьев.

Цзян Лэ даже не поворачиваясь понимал, что тот имеет в виду под «нормальными». Не только деревья: все живые существа здесь отражали два слова — нормальные.

Следов мутаций не было вовсе.

Покинув парк, они больше не смогли свободно бродить. Женщина-сотрудница, что встречала их у входа, уже ждала.

Она улыбнулась и помахала ключами в руке.

— Сначала отведу вас домой. Потом, когда будет время, сможете ещё погулять.

Лицо Вэнь Цуньина покраснело от возбуждения, он снова и снова кивал.

— Хорошо, хорошо, идёмте.

Они перешли дорогу, свернули несколько раз по тротуару и вскоре дошли до того самого «микрорайона Бэйюань», который Цзян Лэ видел на карте.

Это был старый жилой квартал с историей. Дома были невысокими. По обеим сторонам будки охраны у входа находились два прохода. Сотрудница отвела Вэнь Цуньина к третьему дому и передала ему ключ с номером квартиры, позволив самому подняться.

Затем сотрудница повернулась к Цзян Лэ:

— А вы, пожалуйста, пройдёмте со мной.

Когда Вэнь Цуньин добежал до второго этажа, он ещё высунулся и крикнул Цзян Лэ:

— Сяо Цзян, будет время, приходи ко мне играть!

Цзян Лэ слегка кивнул, ни соглашаясь, ни отказываясь.

Нормальными были не только улицы. Этот микрорайон тоже был очень уютным. Даже с ограниченным обзором уши Цзян Лэ всё равно слышали, как в центре квартала, на детской площадке, раздаётся смех и шум множества детей.

Цзян Лэ поднял голову и посмотрел на небо. Ярко-синее небо казалось бескрайним, но дома и стены перед глазами всё равно прочерчивали на нём границы.

<http://bllate.org/book/17649/1691010>